Cherkasova Tatiana Pavlovna, Doctor of Economics (DSc), Dean of the faculty of politology, Professor of the Department "Economic Theory and Entrepreneurship"; South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tcherkasova@uriu.ranepa.ru

Akimova Tatiana Mikhailovna, graduate student of the Department "Economic Theory and Entrepreneurship"; South-Russian Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St., Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: tmogilnaya@inbox.ru

SPECIFIC CHARACTERS OF CLUSTER INSTRUMENTS OF REGIONAL AGRICULTURAL POLICY

Abstract

The article analyzes the benefits of using cluster instruments in regional agricultural policy, among them: financial stability of cluster structures, the improvement of competitiveness of enterprises-participants of cluster, innovative orientation participants of the cluster, synergetic effect of regional development. Given the highlighted advantages of the proposed structure agro cluster, including internal, aroundclusters and innovative environment. The article gives an overview of possible strategies to encourage cluster development in the region from the public administration.

Keywords: *agro cluster, agricultural policy, region, innovative development*

УДК 338. 2

В ТЕНИ РЕГУЛИРОВАНИЯ: НЕФОРМАЛЬНЫЙ РЫНОК ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Чумаков Александр Александрович доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (344002, Россия г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская,70/54). E-mail: ale20202553@yandex.ru

Бджола Валерий Дмитриевич кандидат экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента, Ростовский государственный экономический университет (РИНХ) (344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69). E-mail: bvd1953@gmail.com

Аннотация

Регулирование нелегального рынка труда как социально-экономического фактора экономической безопасности России на этапе посткризисного развития требует качественно новых подходов. Это предполагает реформирование сложившейся отечественной модели экономического развития, построенной на дешевой рабочей силе с соответствующей системой налогообложения.

Ключевые слова: *социальные угрозы экономической безопасности страны, факторы неформальной занятости населения, приоритеты реформирования системы трудовых отношений.*

На современном этапе отечественную экономическую систему характеризует совокупность противоречий посткризисного и рецессионного периода, поиск путей их преодоления с учетом влияния глобальных вызовов, геополитических трансформаций и внутренних дестабилизирующих факторов.

В Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»

и Стратегии национальной безопасности РФ до 2030 года подчеркнуты основные стратегические риски и угрозы национальной безопасности в сфере экономики на долгосрочную перспективу. На первое место должна выйти смена экономического курса, без чего экономика России окажется «полностью разорванной, пропустит возможности, которые дает смена моделей экономического роста» [1, с. 7-8]. В данной связи в проблематике экономической безопасности страны хотелось бы выделить роль социальных аспектов, отражающих теневую занятость на рынке труда, требующих переосмысления приоритетов реформирования системы трудовых отношений.

Решение данной проблемы дало бы значительный рост доходов бюджета в условиях его дефицитности, учитывая, что с категории граждан, занятых в неформальной экономике, необходимо взыскивать недоплаченные средства на социальную инфраструктуру, медобслуживание и т. п. Ведь те, кто не платит налоги, тем не менее, их активно используют. Согласно исследованиям ежегодные потери только страховой пенсионной системы от серого рынка труда составляют 1,3–1,5 трлн руб. [2]. В целом эффект от легализации и уменьшения неформальной занятости необходимо оценивать не только сквозь призму сбора налогов, а с более широких экономических, институциональных и, прежде всего, социальных позиций. Несмотря на мнение ряда экономистов, считающих «неформальную» экономику «некоторым экономическим стабилизатором, амортизатором кризисов» [3], можно утверждать, что неконтролируемость процессов в сфере «теневой» занятости с её многочисленными нарушениями законодательства способствует криминализации рынка труда, имея отрицательные социальные последствия, не просто ставит под угрозу безопасность существования российского общества, но и становится фактором его разрушения.

Пока что результативность проводимых экономических мер по снижению уровня теневой занятости в большинстве развитых стран существенно выше, чем в Российской Федерации. Это объясняется тем, что отечественная экономическая политика в отношении неформальной экономики в настоящее время не сформирована окончательно, а применяемые в её рамках отдельные мероприятия не носят комплексного характера.

В процессе эволюции теневого сектора меняются социально-экономические и политические факторы его существования, а так же формы проявления. Характерной особенностью современной модификации данного сектора является размывание границ между легальной и нелегальной занятостью. С одной стороны, наблюдается отток занятых из формального сектора в неформальный, с другой – занятости в легальном секторе всё больше присущи черты, связанные с массовым сокрытием доходов, несоблюдением трудового законодательства, социальных гарантий работников, оказавшихся практически беззащитными.

Определение теневой занятости в рамках статистического подхода делает возможным дать количественно-качественные характеристики данного явления. Это позволит преобразовать относительно абстрактное понятие теневой занятости в более наглядное. Как известно, в России заработная плата составляет около трети от ВВП, однако товаров и услуг наши соотечественники приобретают на сумму, существенно превышающую данный показатель. Вывод – преобладающая доля средств из отмеченной разницы формируется теневой занятостью. По оценке Минфина в «Основных направлениях бюджетной политики на 2017–2019 годы», объем «серых» зарплат составляет около 5 трлн руб.

Это подтверждают исследования, свидетельствующие, что значительная часть жителей Российской Федерации, так или иначе, является включенной в теневой сектор экономики как в качестве производителей, так и потребителей. По состоянию на август 2017 года доля граждан, вовлеченных в теневой рынок труда в течение года с различной интенсивностью, составила около 45% от общей численности занятого населения [4]. Другими словами, примерно каждый второй работник в течение последнего года

в той или иной степени был задействован в неформальном секторе. В 2016 году на него приходилось 40,3%, в 2013-м – 44,5%, в 2006-м – 45,1% общей численности занятых [4].

При этом следует заметить, что новая активность вовлечённых в нелегальный сектор пришлась не на период острой фазы кризиса, а как раз на период, когда его накал пошел постепенно на убыль. В разгар рецессии 2015–2016 годов уменьшение экономической активности занятых в официальной экономике была детерминирована незначительным уменьшением рынка некриминальных теневых работ или услуг. Однако, с начала 2016 года социологические измерения свидетельствуют об оживлении теневого сектора. По данным Минэкономразвития со второй половины 2016 года в отечественной экономике наметились позитивные тенденции, после чего страна вступила в новую стадию экономического роста. Эту фазу, правда, пока трудно рассматривать в качестве устойчивой: экономический рост, напоминает стагнацию, а реальные доходы населения сокращаются четвертый год (за 8 месяцев 2017 г. они уменьшились на 1,4% по сравнению с аналогичным периодом 2016 года [5]). Похоже, разве что, наиболее рельефно оживился неформальный сектор, вопреки всему вернувшийся к уровню докризисного периода.

Как свидетельствует анализ, поставленная правительством задача снижения на треть доли населения, не занятого в легальном секторе экономики, со стороны Роструда в основном сведена к контрольно-надзорной деятельности, штрафным санкциям и т. д. Она дала определенный эффект: за два с половиной года, по данным ведомства, легализован труд более чем 5 млн работников [5]. Однако остается не ясным, сколько одновременно с этим ушло в тень. То же самое можно отнести к принимаемым в настоящее время мерам по отношению легализации занятости, принятию закона о самозанятых, не давших заметных результатов. Согласно данным ФНС, на 1 августа 2017 года в России всего лишь около 300 человек подали заявки для регистрации в качестве самозанятых. С другой стороны, немногие регистрируются и в качестве индивидуальных предпринимателей. Для большинства в этом нет потребности, так как у них отсутствует соответствующий стимул.

Сказанное, со всей очевидностью, характеризуя ограниченность принимаемых мер, по-новому ставит необходимость учета специфики решения проблемы на основе реалий посткризисного периода России.

В связи с этим, в комплексе факторов обуславливающих неформальную занятость, отмечаемых исследователями [6], целесообразно выделение их основы – сложившейся отечественной модели экономического развития, построенной на дешевой рабочей силе с соответствующей системой налогообложения.

Как показывает анализ российской экономики за период 2014-2016 годов при сокращении ВВП на 3,7% значительнее всего (на 10,2%) упали показатели жизненного уровня населения, чему способствовала последующая «мягкая девальвация» рубля, обеспечившая практически вдвое реальное обесценение национальной денежной единицы. Своеобразие причин данной отрицательной динамики характеризует и то, что в 2015 году впервые при реальной прибыли предприятий, выросшей на 30%, заработная плата в реальном выражении снизилась на 9,5% [9]. Подобное соотношение не вписывается в модель становления социально ориентированной экономической системы с учетом назначения таких институтов, как государство и профсоюзы, целью которых, как известно, является недопущение отмеченных разрывов, обеспечение одновременного роста зарплат граждан и прибылей корпораций. В данном аспекте следует рассматривать свертывание только начавшей укрепляться системы ряда социальных гарантий, отказ от индексации пенсий по темпам инфляции, урезание прав работающих пенсионеров и т. д., свидетельствующие о фактическом отказе от содействия становлению социального государства.

Низкие стандарты оплаты труда при отсутствии непосредственной связи между оплатой труда и его эффективностью негативно воздействуют на экономическую

подвижность населения, приводя к снижению трудовой активности. Стремление обеспечить приемлемый уровень жизни существенной части занятых граждан побуждает к дополнительной неформальной занятости, не имеющей зачастую ничего общего с профессией, квалификацией и являющейся незарегистрированной.

Однако это существенный, но далеко не достаточный фактор, уместно вспомнить пример Греции, в которой труд в разы дороже, чем в России, тем не менее, теневой сектор самый высокий среди стран Евросоюза, занимая 26 – 28% ВВП. Существенным дополнением выступает соответствующая система налогообложения, главным фактором которой, также является труд, значительно у нас недооцененный. В то же время, на единицу заработной платы, как свидетельствуют расчеты, отечественный работник производит продукции в три раза больше по сравнению с Европой или Америкой [7, с. 56].

На существующие возражения по поводу слабой производительности труда в России можно заметить, что оплата труда существенно ниже. И когда на последний производится «накрутка» налогов, самый угнетенный и недооцененный фактор экономического роста подвергается давлению еще сильнее. Вся экономическая система в стране построена на налогообложении оплаты труда. Налоги с прибыли корпораций- это по сути дела, так же, налоги на результаты труда. И, наконец, ФОМС, они непосредственно начисляются на заработную плату. Таким образом, если мы берем внутреннюю экономику, практически вся пирамида налоговой системы основана исключительно на труде. Это существенный тормоз экономического развития, потому что тем самым ставится преграда добавленной стоимости. Ограничивая рост заработной платы, экономика и занятость загоняются в «тень». Конкретно это означает необходимость проработки алгоритмов решения данного аспекта названной проблемы.

Первостепенное значение приобретает смещение акцента социальной политики, политики занятости в сторону обеспечения достойного вознаграждения за труд, устранения неоправданной дифференциации заработной платы, её уровней на различных предприятиях, в разных секторах и отраслях экономики. Естественно, реализация данной меры невозможна без серьёзных структурных изменений при одновременном увеличении производственного инвестирования, которые придется реализовать в условиях финансовой напряженности и неблагоприятной экономической конъюнктуры. Очевидно также, что для достижения макроэкономического равновесия огромную роль играет государственное участие в данных процессах.

Поэтому в условиях ограничения заимствований за рубежом особую роль приобретает стимулирование внутреннего потребительского и инвестиционного спроса за счет снижения процентной ставки, других механизмов. Достаточно сказать, что активы отечественных банков выросли сначала 2017 г. по 1 августа того же года на 1,5%, составили 81,3 трлн рублей, что более чем в два с половиной раза превышает объём всего консолидированного бюджета страны в совокупности с Пенсионным фондом. В то же время, доля инвестиционных кредитов не превысила 1 трлн руб., что означает 1,2% [8].

Во-вторых, следует существенно повысить «цену легальной занятости», которая во многих случаях проигрывает при сравнении с неформальной. Исследования показывают: в современных условиях социально- экономического положения страны значительная часть россиян, которая имеет на руках контракт, платит налоги, зарабатывая себе пенсию и, казалось бы, должна иметь, таким образом, все «преимущества» в связи с легальным трудоустройством, не чувствует себя более благополучной в сравнении с их коллегами в теневом секторе. К сожалению, работник не ощущает четкой взаимосвязи его официальной зарплаты и будущей пенсии, поскольку различие между «социальной» пенсией и «стандартной» не значительно. Для многих работников выгоднее получить деньги в конверте, нежели создать для себя накопления, идущие на страховые взносы будущей пенсии. Зачастую, по признанию многих из них, не наблюдается

ощущений надежности и стабильности. Отсюда надо признать: цена легальности трудовых отношений в современных условиях довольно невелика.

Таким образом, наряду с повышением административной и налоговой нагрузки на нарушителей трудового законодательства, приоритетом должна выступить разработка эффективных бизнес-моделей, «рискующих» стать гораздо популярнее и выгоднее «серых» схем. Необходимо создать такие условия, при которых теневая деятельность была бы не только наказуема, но и экономически невыгодна. Это требует соответствующей системы государственного и общественного контроля, делающей невозможной незаметную трату полученных от теневых сделок средств.

В-третьих, требуется реализация подходов, разрывающая совпадение интересов нанимателей и лиц, работающих за возмещение, обуславливающая людей находиться в теневом секторе и получающих «серые» зарплаты. Первые освобождаются от оплаты в социальные фонды обязательных взносов, вторые – от оплаты подоходного налога. В стороне от этих выгод по понятным причинам находится государство, что явно не устраивает общество в целом. Поэтому одной из первоочередных задач политики детеневизации, устраняющей совпадение названных выше интересов, должно быть повышение действенности механизма общего социального страхования, главным образом пенсионного.

В-четвертых, следует признать целесообразной разработку пакета мер, предусматривающей «обеление» рынка труда в ближайшие годы, включающей уменьшение общей налоговой нагрузки на формирования, работающие легально, и рост издержек (наряду с налоговыми и административными) ведения бизнеса «уклонистами». При этом вполне плодотворной можно признать идею создания единой базы данных электронных трудовых договоров. Существует вариант, предполагающий декларацию доходов и расходов работников по примеру госслужащих. Возможно, проблема будет решена ограничением на выдачу кредитов, если официально человек не работает и не может подтвердить свой доход (его можно получить не только от трудовой деятельности, а, к примеру, сдачей жилья).

В-пятых, предстоит серьёзнее отнестись к мнению ряда экспертов, предлагавших ограничение доступа «неплательщиков» к медицинским услугам, другим элементам социальной инфраструктуры. Необходимо постоянное отслеживание легитимных условий работы, чтобы стимулы к законной предпринимательской деятельности в большинстве случаев выступали эффективнее репрессивных методов.

Таким образом, меры борьбы по существенному ограничению и уменьшению нелегальной занятости – важнейший приоритет государственной стратегии экономической безопасности и политики применительно к рынку труда. Они должны иметь комплексный характер, включая наряду с чисто экономическими, также административные, социально-психологические, мотивационные и воспитательные мероприятия. Сокращение уровня теневой занятости россиян предполагает, прежде всего, повышение их уровня жизни, а также налаживание в обществе механизма, обеспечивающего диалог граждан и власти.

Литература

1. *Глазьев С.* Экономика будущего. Есть ли у России шанс? – М.: Книжный мир. 2017.
2. Основные положения бюджетной политики на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годы. – М.: Министерство финансов РФ, 2016.
3. *Миркин Я.* Не туда забрели // Российская газета. 2016. 5 декабря.
4. Социологический опрос РАНХиГС: все больше россиян стремятся в теневой рынок // Портал социологических данных РАНХ и ГС. 2017. 22 августа.
5. Развитие стратегии экономической безопасности в открытой дискуссии ученых и практиков // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2017. № 4. С. 195–198.

6. *Снимщикова И.* Факторы роста в контексте посткризисной адаптации российской экономической системы// Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 1. – С. 168-172.
7. *Ржаницына Л.* Без стимулирования труда не поднять его производительность// Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №5.
8. Крупнейшие банки России по активам на 1 августа 2017 года // РИА Рейтинг. Россия сегодня. 2017. 9 октября.
9. *Дризе Д.* Тунеядство пока останется бесплатным. [Электронный источник] URL: http://www. kommersant. Ru /doc /3101313

Chumakov Alexander Alexandrovich, Doctor of economic Sciences, professor of department of management; South-Russia Institute of Management-branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (70/54, Pushkinskaya St, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: ale20202553@yandex.ru
Bdjola Valery Dmitrievich, Candidate of economic Sciences, associate Professor, chair of financial management; Rostov State Economic University (RINH) (69, St. B. Sadovaya, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation). E-mail: bvd1953@gmail.com

IN THE SHADOW OF REGULATION:
INFORMAL LABOUR MARKET AND ECONOMIC SECURITY OF RUSSIA

Abstract

Regulation of illegal labour market as a socio-economic factor of Russia's economic security at the stage of post-crisis development requires qualitatively new approaches. The latter involves reform of the existing national models of economic development based on cheap labour force with an appropriate system of taxation.

Keywords: *social threats to the economic security of the country, the factors of informal employment, the priorities of reforming the system of labour relations.*